

На панели управления душевой, я нажал кнопку вызова сиденья. Доска выехала из ближайшего места для мытья. Пройдя к нему, я оценил насколько конструкция выдержит мощный зад Всемогущего, когда он приземлится туда. Оказывается, что всё предусмотрено, в Юэй не только высокие потолки и двери для гигантов, но и мебель выдерживающая большой вес. Круто!

Расположился на доске я так, чтобы мой член и яйца свисали с неё, а не лежали, то есть устроился по краю сиденья. Теперь мой рост позволял Ля Брва без проблем обслужить меня ротиком. Обычно ей приходилось поднимать за шкурку и натягивать как куклу для ебли или заниматься оральным сексом на кровати или диване. Пошире раздвинув ноги, я освободил пространство для своего набухшего хозяйства. Не знаю сколько крови нужно, чтобы полностью поднять этого полового гиганта, но чую от мозгов отливает почти всё. Для возбуждения мне опять чего-то не хватало.

Я обвел присутствующих взглядом, девушки и парни, смотрели на меня, хотя точнее будет сказать они смотрели вниз. Шок от увиденного застыл на их лицах, искажая мимику. Монома тёр глаза, будто надеясь, что это всё кошмар. Голова Токаге соединилась с телом, девушка от волнения начала кусать ногти и костяшки пальцев, её заостренные зубы впивались в кожу до крови, но она совершенно не замечала этого. Куроиро нашел самый темный угол и нырнул в него, прячась в тени. Момо залилась краской и отвернулась к стенке, да так резко, что её округлые ягодицы сотрясались ещё несколько мгновений. Надо будет научить её тверкать. Шинсо тяжело вздохнул, парень продолжил намыливать голову, периодически посматривая в сторону Ля Брва. Он стоял слишком далеко от меня, чтобы понять природу этих взглядов.

— Какой огромный член, — произнесла Тсую первое, что пришло ей в голову. Всегда любил её прямолинейность.

— Да, с ним проблем не оберешься! — улыбаюсь я ей. — Без личного портного никуда, а уж если эрекция — пиши пропало. Удивительно как папарацци до сих пор не заполучили фото моего стояка. Ну и раз мы тут все разоткровенничались, поделюсь с вами самой большой проблемой. Если не спущу хотя бы разок в день, яйца зудят как проклятые! — я похлопал себя по увесистой мошонке. — Что поделать, эти мешки наполняются до краёв всего за сутки!

— Хозяин, как же вам, наверное, больно! Вы же сегодня весь в делах, даже утром не успели как следует расслабиться, — с придыханием говорила Ля Брва. Так оно и было, никакого утреннего минета. Яйца ныли уже несколько часов, особенно после сцены горячего поедания киски Момо.

— Ну ничего скоро мы это исправим, ведь так? — я сально подмигнул женщине.

— Да, хозяин! — радостно вскрикнула Ля Брва, в уголках рта шалавы уже появились первые слюнки. Она бросилась ко мне, послушно исполнять работу хуесоски, но я жестом остановил её на пол пути.

— Погоди, сначала нужно хорошенько отмыться от грязи, накопленной за день, — я до сих пор не включил душ, так и сидел потный, смердя на всю душевую. — Ещё одна проблема моей комплекции, нельзя достать до некоторых мест на теле. Девочки помогите-ка мне!

— Ни за что! Ни за что! — не поворачиваясь выкрикнула Момо.

— Всемогущий, думаю с вас хватит и её, — Токаге указала на Ля Брву, уже рвущуюся в бой. На лице студентки играла нервная усмешка. Со стороны могло показаться, что она с легкостью парирует мои нападки. Но я видел, что за этой улыбкой скрывается чуть ли не истерика,

уголки её губ подрагивали как от нервного тика. Вот-вот и девушка зарыдает в голос.

— Мы на такое не подписывались, — ответила Тсую. — Быть вашим сексуальным партнером, последнее, о чем хочу думать!

— Вторая, четвертая, шестая! Не забывайте — вы всё ещё находитесь в стенах подземного комплекса, а я ваш инструктор! Не заставляйте меня повторять дважды! — каждое моё слово как молот опускалось на девочек, их юные тела вздрагивали под напором нетерпящего возражений голоса. Затем я смягчился и добавил: — Не знаю, чего вы там себе напридумывали, я же говорил про спину! С такими огромными ручищами до неё не дотянуться. Вам разве не жалко Ля Браву? Посмотри на неё, с её маленькими ручками придётся оттирать меня битый час! Ну же, герои придите на помощь!

Первой пришла Тсую, девушка в один прыжок добралась до моего поддона. После неё отдельными кусочками прилетела Токаге, собравшись воедино уже на месте. Момо так и не решилась подойти, даже не повернулась ко мне.

— Яойрозу! — крикнула Сецуна Токаге, у девушки заканчивалось терпение. — Черт! Шестая! Иди сюда, ты что особенная?! Если нам придётся проходить через такое унижение, то всем! Думаешь мне самой приятно будет натирать этого старого извращенца?!

К тому времени истекло уже несколько минут как я активировал нанитов в татуировках девушек. Стимуляция паховой области давала о себе знать. Таз Токаге и Тсую то и дело подавался в сторону, а ноги они держали плотно сомкнутыми, коленки девушек дрожали. По лицу расходился пунцовый оттенок, соски выпрямились и уже стояли колом. Студентки только отмылись как кожные поры вновь стали вырабатывать пот. Его капельки стекали вдоль груди, живота и бедер.

Момо развернулась, мокрые распущенные черные волосы ниспадали до груди. Сквозь локоны проглядывался румянец на щеках. Татуировка «06», в отличие от остальных, располагалась ещё ниже, прямо на лобке девушки. Поэтому ей досталась больше всего, когда я врубил нанитов. Половые губы Момо набухли и раскрылись, внушительный клитор налился кровью и выступал вперед. Держу пари, если бы не горячая вода, стекающая сейчас по девушке, все бы увидели, что её бедра залиты любовным соком.

Она направилась к нам, неровной, даже смешной походкой. Плотно сжала бедра, ступни повернула носками друг к другу, подняла пятки и так на цыпочках прошла от одной стены к другой. Руки девушка скрестила, так чтобы ладонями держаться за плечи, тем самым скрывая грудь.

Когда Момо подошла ко мне, первое, что она сделала - это сморщила носик. У остальных девчонок уже слезились глаза. Надо сказать, мой пот оказался весьма едким и пахучим. Если не принимать душ хотя бы раз в день, от тела Всемогущего изрядно воняло.

— От вас ужасно пахнет! — сжимая нос сказала Тсую.

— Что же, время исправить это! Берите мочалки и принимайтесь за дело, — я поднял руку и большим пальцем указал себе за спину. — Воду пока включать не нужно, намылите мочалки и не филоньте там!

Студентки встали сзади, на широкой мускулистой спине Всемогущего с легкостью расположились три пары рук. Токаге воспользовалась своим преимуществом и стояла несколько поодаль, давая работать только рукам, отсоединившимся от тела. Момо стонала, сдерживая

рвотные позывы, когда натирала мои лопатки. Тсую же, как самой мелкой, досталась нижняя часть спины: поясница и крестец.

Вдруг я почувствовал, как на набухший ствол легла рука. Ля Брава всё же не удержалась и схватилась за мой дрын. Как всегда, она не смогла ухватиться за него полностью, маленькие ручки не позволяли ей объять необъятное. В отличие от девочек, она не взяла с собой мочалку. Шалава знала, как нужно правильно вычищать хуй от пота и грязи.

Перед тем как взять его в рот, она буквально обняла весь ствол руками, прижавшись к нему щекой. Женщина начала тереться лицом вдоль фаллоса, натягивая крайнюю плоть. В её лоб, щеки, губы и подбородок втирался мужской запах. Она с большим удовольствием и рвением вдыхала носом похабную вонь моих причиндал. Чтобы затем издать стон удовольствия, когда рецепторы отправляли в мозг уже привычный сигнал.

Теперь Ля Брава жить не могла без этого куска горячей плоти, без порции моей кончи, вливающейся прямо ей в желудок. От привычки она перешла к одержимости. Ведь другого выбора у неё не было: альтернатива сойти с ума от постоянных изнасилований или задохнуться, подавившись членом. Женщине пришлось научиться, пришлось привыкнуть и стать зависимой. Чтобы сказал Джентл, увидь он сейчас это жалкое подобие человека, которое когда-то было его напарником? Возможно, я как-нибудь проверю и устрою им встречу. Но уж точно не наедине, лично поприступую при радостном воссоединении.

Наконец моё тело возбуждилось полностью, член налился кровью и воспрял. Ля Брава аж ахнула от неожиданности, когда мощный ствол вырвался из её объятий. Он нависал прямо над головой женщины. Пока ручеек смазки лился вдоль уже и так блестящего от пота поршня, капельками стекая по яйцам. Я до конца оттянул крайнюю плоть и высвободил грязную от смегмы алую головку. Сегодня у меня был не простой день, член несколько раз истекал смазкой от возбуждения. Вся эта грязь засохла и скопилась на нём, ожидая, когда моя миниатюрная ассистентка позаботится о ней.

— Любимое угощение для моей малютки, — сказал я и направил пахучий член к губам Ля Брава. Та послушно распахнула свои влажные алые бутоны навстречу такой же налитой кровью головке. Громкий, грязный и влажный звук поцелуя дошел до ушей девочек.

Ля Брава не стала сразу принимать его в рот. Вместо этого она подошла сбоку, высунула язык, насколько могла и принялась снимать его кончиком прогорклый сырок вдоль складок крайней плоти. Желтая паста оставалась на её губах под носом как молочные усы. Она опять втянула запах, закатывая глаза от экстаза. Спустя несколько минут головка и кожа рядом блестели наполированные язычком блядины. Она раскрыла рот, как фокусник, показывая, что всё честно и явив его содержимое: смегма скопилась там между зубов и на языке. После женщина начала громко чавкать, смакуя вкус смеси из сального секрета, отмершей ткани и влаги. Затем смачно и заглотала всё это внутрь. Она подняла руки, сдавливая щеки кулаками, будто попробовала самое вкусное блюдо на свете.

— Ну вот, испортила себе аппетит перед едой! — пожурил я её. — Надеюсь у тебя ещё осталось местечко для мясного блюда? Пора заглотить его по самые шары!

Я бесцеремонно ухватился за макушку женщины, мои толстые пальцы проникли в её пышную шевелюру. Девочки не выдержали, ведь всё это время они могли только слышать и ужасаться, от того, что Ля Брава чистит моё хозяйство.

— Вы её убьёте! — выкрикнула Тсую, выбегая из-за моей могучей спины.

Конечно её возглас не мог остановить напор врывающегося меж губ Ля Бравы поршня. Сначала исчезла головка, за ней несколько сантиметров ствола. Загнать член в разработанную дыру с одной попытки всё ещё не удавалось.

— Прекратите немедленно, ваш пенис слишком большой, он не пролезет в её горло! — стала судорожно объяснять Момо Яойрозу будто на уроке биологии, пыталась втолковать нерадивому ученику про пестики и тычинки.

Голова Токаге вновь отделилась от тела и летала у меня над левым плечом, потеряв дар речи от увиденного.

Со стороны, действительно могло показаться, что это последний приём пищи для женщины. Какой дают смертнику перед казнью. Наши размеры совсем не совпадали. По-настоящему же сейчас Ля Брава практически ничем не рисковала, ведь за эти месяцы много чего поменялось в её физиологии. Несколько раз челюсть женщины ломалась, приходилось обращаться к Исцеляющей девочек в медпункт. Но с каждым разом кости срастались и становились крепче. Рвотные рефлекс отмер, потому что стал рудиментом, а горло теперь с легкостью расширялось во все стороны под яростными толчками толстого хера.

Тут мне в голову пришла очередная смелая идея. Я подмигнул Ля Браве и стал проталкивать свою сардельку ещё яростнее. Кажется, она уловила мой ход мыслей и тут же выдала булькающие стоны из горла. Обычно они нужны для стимуляции головки и эстетического удовольствия, как песня для моих ушей. Но сейчас женщина изображала рвотный позыв, будто подавилась, когда член ворвался ей в глотку. Ля Брава закатила глаза и пустил пену изо рта — настоящая актриса.

Эта ролевая игра оказалась слишком горячей для меня. Девочки кричали, размахивали руками, даже колотили меня по предплечьям, когда я без остановки натягивал маленькое личико Ля Бравы себе на член. Мои яйца ритмично бились о подбородок шалавы, а в них тем временем бурлила раскалённая конча. Вены вдоль смазанного слюной ствола напряглись и случилось извержение. Новые ощущения захлестнули меня без остатка. Густое семя под напором не успевало уходить в пищевод и лилось через край, стекая с губ и вырываясь из ноздрей Ля Бравы. Набухшие от скопившейся во рту спермы щеки, теперь уже по-настоящему закатившиеся зрачки, нос через, который она не могла дышать, размазанные по лицу лобковые волосы — вот как выглядела сейчас женщина.

Я мог ещё долго наслаждаться насаженной на член глоткой шалавы, но нужно было действовать быстро. Самой Ля Браве ничего не грозило, она давно научилась задерживать дыхания на несколько минут. Но план был не том, чтобы спасти её. Оттолкнув женщину в сторону, я высвободил член, словно достал двуручный меч из ножен. Она упала в лужу спермы скопившуюся на поддоне, ведь мы так и не включили душ. В обычной ситуации Ля Брава бы послушно проглотила оставшуюся кончу, посмаковав ею под конец. В этот же раз, женщина наоборот стала исторгать из себя вязкий любовный сок, притворяясь, что блюёт.

— Хватит лодырничать, Ля Брава! Меня хватит ещё на разок — как минимум! Вставай и принимайся за дело, шалава! — гаркнул я на неё, а для пущего эффекта ещё и наступил, придавливая к поддону.

Момо бросилась к Ля Браве на защиту, вцепившись в мою ногу, в попытке убрать её в сторону. У девочки не хватило силёнок сдвинуть её даже на миллиметр. Она разрыдалась и от безысходности укусила меня за икру. Зубки Момо приятно щекотали тело. Не успел я насладиться моментом как к ноге пристало кое-что ещё, вокруг голени обвился язык Тсую. Вот

у неё-то уже хватало сил капельку сдвинуть ногу. Конечно, приложи я хоть минимальное усилие всё оказалось бы с точностью наоборот, но вместо этого нужно было поддаться. И когда на бедро легли, спустившиеся сверху летающие кисти Токаге, я убрал ногу с Ля Брва. Девушки тяжело вздохнули, будто перебороли сейчас саму судьбу.

— Если хотите спасти Ля Брва, вам следует помочь ей, одна она точно не управиться, — мой член вновь налился силой и стоял торчком на уровне лиц студенток. — Вы же будущие герои?

<http://tl.rulate.ru/book/85/15351>